

С. Г. Скобелев, М. А. Рюмшин

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

sgskobelev@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЕ КАМЕННЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ГОРНЫХ КРЕПОСТЯХ «СВЕ» НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ *

Хакасско-Минусинская котловина известна наличием большого количества памятников археологии различных видов и эпох. Среди них присутствуют и горные крепости, называемые хакасами «све». Особенно много таких крепостей построено у места слияния Белого и Черного Июсов на севере Хакасии. Вероятно, они предназначались для защиты какого-то очень важного объекта, предположительно расположенного на площади урочища Албаны на правом берегу Черного Июса. Аналогичную ситуацию можно наблюдать для средневековой Когурё, где столица – Пхеньян – также была окружена горными крепостями, расположенными в стратегически важных местах. В Хакасии чаще всего в оборонительных целях использовались высокие и крутые (обычно скальные) обрывы на склонах и вершинах гор. Каменные стены создавались лишь на тех участках горы, где существовала возможность относительно легкого доступа на территорию, предназначавшуюся к защите. В ряде таких случаев оборонительные стены вынужденно проходили по склонам гор. Кроме того, края обрывов также часто представляли собой участки склона. Это создавало серьезные неудобства для защитников крепости, не имевших для ведения боя уверенной опоры под ногами, т. е. ровной площадки. В связи с этим важно установить способы и приемы, с помощью которых древние строители превращали защищаемую площадь на склонах в удобную для оборонящихся поверхность. В ходе наших полевых исследований 2012–2013 гг. на площади «све» Онлю, Кызыл Хая и Паас были зафиксированы специально выполненные каменные платформы, расположенные на склонах. Они представляют собой вертикальную стену снаружи (т. е. в сторону ската) и ровную площадку сверху. Во всех трех случаях платформы располагались по периметру обороны. Создаваемые на склонах на площади горных крепостей, такие платформы могли служить лишь целям обороны. Тем самым дополнительно подтверждается оборонительное назначение таких объектов, как «све», чем вносится определенный вклад в изучение истории военного дела народов Южной Сибири и Центральной Азии.

Ключевые слова: Северная Хакасия, горные крепости, рельеф, дооформление, каменные платформы, назначение.

Территория Хакасско-Минусинской котловины известна наличием большого количества памятников археологии различных видов и исторических периодов. Среди них присутствуют и множество объектов фортификации, расположенных как на равни-

нах, так и в горах. Результаты раскопного изучения некоторых из них и имеющиеся сведения письменных источников показывают, что они создавались и использовались с эпохи палеометалла и вплоть до начала Нового времени. В ряде документов, в том

---

* Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ.

числе относящихся к позднему Средневековью и началу Нового времени, неоднократно отмечалось, что енисейскими кыргызами в военное время в целях обороны использовались горные крепости [Алексеев, 1941. С. 394; Бахрушин, 1955. С. 183; Сибирь..., 1996. С. 157].

Особенно высокая концентрация таких крепостей, в основном небольших по размеру, называемых хакасами «све» (т. е. крепость), отмечается у места слияния Белого и Черного Июсов (23 из 45 известных для Хакасии и близлежащих районов Красноярского края) [Готлиб, Подольский, 2008]. Фактически это большой укрепленный район, состоящий из системы «све», окружающих урочище Албаны на правом берегу Черного Июса. С востока, запада и севера урочище закрыто высокими скальными массивами, которые с внешних сторон весьма крутые, а изнутри пологие. Лишь с юга местность равнинная и имеется свободный доступ на площадь урочища. Но именно здесь поперек прохода, от окончаний восточного и западного скальных массивов, выкопан ров и насыпан земляной вал общей длиной более 4,2 км, преграждающие вход в урочище с юга.

Такое весьма трудоемкое защитное сооружение могло быть выполнено лишь в том случае, если за ним, т. е. в урочище, мог находиться весьма важный для людей того времени объект. Соответственно, целям его защиты служили и многочисленные «све» в этом районе, по характеру своего расположения и устройства являвшиеся в основном сторожевыми постами. Аналогичную ситуацию можно наблюдать для средневековой Когурё, где столица – Пхеньян – также была окружена горными крепостями, расположенными в стратегически важных местах, связанными друг с другом и образующими линии, защищавшие столицу, с какой бы стороны света ни появился враг [Ларичев, 2012. С. 79].

При создании объектов фортификации в виде «све» пересеченный рельеф местности, как в ближайших, так и отдаленных окрестностях урочища Албаны, давал возможность существенно минимизировать трудозатраты. Чаще всего в оборонительных целях использовались высокие и крутые (обычно скальные) обрывы на склонах и вершинах гор. Искусственные сооружения для оформления таких крепостей, обычно в виде ка-

менных стен (из обломков плит девонского песчаника), создавались лишь на тех участках горы, где существовала возможность относительно легкого доступа на территорию, предназначавшуюся к защите. В ряде таких случаев оборонительные стены должны были проходить по склонам гор. Кроме того, края обрывов также часто представляли собой участки склона. Это создавало серьезные неудобства для защитников крепости, не имевших для ведения боя уверенной опоры для ног, т. е. ровной площадки. Происходило и оползание вниз по склонам плит, из которых были сложены каменные стены, поскольку для их создания связующий раствор не применялся.

В связи с данными обстоятельствами важно установить способы и приемы, с помощью которых древние строители превращали защищаемую площадь, в том числе и на склонах, в удобную для обороняющихся поверхность. Это даст возможность оценить уровень строительного мастерства создателей таких крепостей, позволит более уверенно судить о реальном назначении «све», поскольку по этому поводу имеются различные мнения, в том числе отводящие им роль святилищ или даже древних обсерваторий [Ларичев и др., 2011]. Данная проблематика, направленная на выявление технологических особенностей устройства «све», в таком виде в научной литературе еще не поднималась. Лишь относительно памятника Хазынхыр на р. Аскиз А. И. Готлибом и М. Л. Подольским была описана и изучена расположенная на склоне платформа в виде подсыпки из мелкого плитняка и щебня с частичной каменной вымосткой, примыкавшая к каменной стене, однако весь комплекс сооружений авторами исследования был охарактеризован в качестве святилища [2008. С. 205–215]. Кроме того, ими же кратко упоминался факт наличия дополнительной выкладки по краю скальника в «све» Кызыл Хая на правом берегу Черного Июса [Там же. С. 191]. Полученные нами новые полевые материалы существенно дополняют имеющиеся сведения, что придает настоящей публикации достаточную степень актуальности и новизны.

В полевых сезонах 2012–2013 гг., в ходе мониторинга современного состояния объектов фортификации в данном оборонительном районе, нами был выявлен специфический прием доработки рельефа местности, ис-

пользовавшийся строителями для минимизации действия указанных (негативных для обороняющихся) факторов на участках склонов на площади горных крепостей. В число объектов, где были обнаружены следы таких действий, вошли следующие «све»: Онло на горе Первый Сундук в междуречье Июсов, уже упомянутая Кызыл Хая на вершине одноименной горы и Паас на вершине одноименной горы на левом берегу Белого Июса (все расположены на территории Орджоникидзевского района, т. е. на севере Хакасии).

На площади «све» Онло – самой большой в данном районе, имеющей наиболее протяженные каменные стены, отмечается несколько рубежей обороны. На одном из последних, расположенных вблизи вершины горы, на пологом восточном окончании лога, ограниченном с двух сторон практически вертикальными каменными обрывами, присутствует задернованный склон, неудобный для обороны, но открывающий легкий доступ снизу для нападающих. Поставить по-

перек такого склона обычную каменную стену, чтобы связать оборонительной линией концы обрывов, было затруднительно из-за значительного перепада высот, обуславливающего и неудобство расположения за такой стеной защитников крепости. Видимо, по этой причине строители были вынуждены создать здесь искусственный «обрыв». Это реализовано путем строительства более устойчивой из-за своей массивности каменной платформы, где площадь опоры на грунт была существенно больше, чем у обычной стены шириной 1,5–2 м. В итоге такое сооружение обеспечило появление поперек окончания лога высокой вертикальной стены наружу (общей длиной более 40 м, шириной до 10, высотой до 2 м) и удобной, ровной площадки для обороняющихся наверху (т. е. изнутри крепости). К сожалению, в настоящее время большая часть платформы, сложенной без скрепляющего раствора, разрушена, плиты оттуда сползли по склону (рис. 1). Однако сохранившиеся в первоначальном состоянии ее

Рис. 1 (фото). Остатки искусственной каменной платформы у вершины горы Первый Сундук в крепости Онло (снято с С, без масштаба): 1–2 – остатки платформы как продолжения северного (1) и южного (2) каменных обрывов лога; 3–4 – остатки платформы на площади склона по оконечности лога

Рис. 2 (фото). Остатки каменной платформы (на переднем плане) в месте ее непосредственного примыкания к краю северного обрыва лога у вершины горы Первый Сундук в крепости Онло (снято с В, без масштаба)

Рис. 3 (фото). Искусственная каменная платформа в крепости Кызыл Хая (снято с ЮЮВ)

Рис. 4 (фото). Остатки искусственной каменной платформы в крепости Паас (снято с С)

участки, примыкающие с концов платформы к скальным обрывам по обоим краям лога (рис. 1, 1–2; 2), показывают, что платформа являлась искусственным продолжением этих природных образований. Щебня и мелкого плитняка в оплывах и разрезах сохранившихся участков немного. В основном она была сложена из средних по размеру плит девонского песчаника. Относительно назначения сооружения можно сказать, что ничем иным, как только задачей преграждения легкого доступа снизу на вершину горы по пологому окончанию лога, создание такой платформы объяснить невозможно. Таким образом, данное сооружение явно служило цели обороны.

Вершина горы Кызыл Хая отличается сильными перепадами высот. На ее западном и южном склонах имеются крутые обрывы первоначальной высотой более 3 м, уже сами по себе представляющие серьезные препятствия для штурмующих крепость с этих направлений. Однако и защитникам «све» наклонные и круто обрывающиеся края, на которых сложно удержаться, также представляли серьезные затруднения. С целью создания удобных площадок для обо-

роняющихся, а также попутного увеличения высоты обрывов на их краях с юго-восточной стороны были выложены разных размеров каменные платформы из средних по размеру обломков плит девонского песчаника. В отличие от Онло, самая крупная из платформ имеет небольшую длину – около 10 м, ширину до 2 м и максимальную мощность кладки в 1,5 м. Но она размещена в тактически наиболее уязвимом месте – там, где скальный обрыв на участке шириной около 2,5 м имеет ступенчатую форму, допускающую легкий проход людей снизу (рис. 3). С обеих сторон края платформы примыкают к каменным обрывам. Смысл ее строительства такой же, как и на окончании лога в крепости Онло – преграждение легкого доступа на обороняемую площадь.

Крепость Паас создана с использованием в оборонительных целях крутого восточного склона горы и более пологого западного, где имеются невысокие скальные обрывы (уступы). Площадки для обороняющихся по западному склону горы достаточно удобные, однако высота обрывов не велика. Поэтому в первую очередь для увеличения их высоты, а также частичного выравнивания

поверхностей площадок здесь, аналогично «све» Онло и Кызыл Хая, выкладывались каменные платформы. Однако высота их внешних краев невелика – на большинстве сохранившихся участков не более 0,5 м. Лишь приблизительно в средней части крепости высота внешней стены платформы достигает 1,5 м (рис. 4). В целом эта крепость производит впечатление недостроенной (либо ее стены и платформы были в значительной мере разобраны). Тем не менее наличие действий по созданию по периметру обороны каменных платформ фиксируется уверенно. Их назначение иначе как задачами обеспечения обороны объяснить не представляется возможным.

В итоге по материалам исследования памятника Хазынхыр [Готлиб, Подольский, 2008. С. 205–215], а также на примере изученных нами трех «све» установлено, что задача строительства на склонах вертикальных каменных стен наружу и создания для защитников ровной и удобной для ведения боя площадки внутри сверху решалась путем искусственного повышения уровня участка склона (обычно средней и большой крутизны), на котором непосредственно должны были находиться во время боя защитники крепости. Это выполнялось за счет использования в основном обломков плит девонского песчаника, выходы которого на данной территории встречаются повсеместно. Существовали две разновидности такого способа. Первая из них – это повышение уровня участка достаточно крутого склона путем создания каменной платформы с одновременным формированием с самой нижней точки внешней высокой вертикальной стены-крепиды (имеющей стыки с краями обрывов естественного происхождения) и ровной площадки для защитников сверху. Применение данного приема, наиболее трудоемкого, установлено на площади крепостей Онло и Кызыл Хая. Вторая разновидность – повышение уровня и расширение площади уже существующего (т. е. естественного) относительно ровного края площадки, используемой защитниками во время боя. Такой простейший прием встречен на площади «све» Паас и на части площади «све» Кызыл Хая, где поверх почти горизонтально лежащих на склонах крупных плит-выходов девонского песчаника сложены платформы с небольшой современной высотой внешнего края от прежнего уровня.

Таким образом, в ходе полевых исследований нами выявлены новые материалы относительно инженерного приема доработки рельефа местности при строительстве «све», не получившего ранее достаточного освещения в научной литературе. Создаваемые в результате его применения каменные платформы на склонах на площади горных крепостей могли служить лишь целям обороны, поскольку иного логичного объяснения их присутствия в сложных условиях рельефа, но по внешнему периметру укреплений, не имеется. Данным аргументом технологического характера дополнительно подтверждается оборонительное назначение таких объектов, как «све», чем вносится определенный вклад в изучение истории военного дела народов Южной Сибири и Центральной Азии, в том числе в Средние века.

Список литературы

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское обл. изд-во, 1941. 677 с.

Бахрушин С. В. Енисейские киргизы в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 176–224.

Готлиб А. И., Подольский М. Л. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб., 2008. 222 с.

Ларичев В. Е. Путешествие археолога в Страну утренней свежести. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 234 с.

Ларичев В. Е., Гиенко Е. Г., Паршиков С. А. Саратовский Сундук – астрономическая обсерватория и астросвятылище окуневской культуры (к проблеме функционального назначения «крепостей» долины Белого Июса) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 27. С. 176–181.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с. (Сер. «История Сибири. Первоисточники»; вып. 6).

S. G. Skobelev, M. A. Ryumshin

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

sgskobelev@yandex.ru

SPECIALLY MADE STONE PLATFORMS IN MOUNTAIN FORTRESSES IN NORTHERN KHAKASSIA

Purpose: We aim at characterizing building techniques used to create mountain fortresses in northern Khakassia.

Results: Khakass-Minusinsk Basin is known due to a large number of archaeological objects of different types and ages. Among them there are mountain fortresses which indigenous people called «sve». It is known that the fortresses were used in the Middle Ages and the early Modern period. Quite a number of fortresses were built at the confluence of the Belyi and Chernyi Iyus in the north of Khakassia. Perhaps they were intended to protect some very important object presumably located in the square made by the valley called Albany on the right bank of the river Chernyi Iyus. A similar situation can be seen in medieval Koguryo, where the capital Pyongyang was also surrounded by mountain fortresses located in strategic places in order to defend the capital, no matter whichever side the enemy could appear from. The Khakass people often used high and steep (usually rock) breaks on the slopes and tops of the mountains for defensive purposes. Artificial defensive stone walls, usually made of Devonian sandstone slabs, were created only in the areas of the mountains with a possibility of relatively easy access to the area. In some of these cases, the defensive walls were raised on the slopes of mountains and hills. In addition, the edges of cliffs were often parts of the slope. This created a serious inconvenience for the defenders, who could not feel confident during the battle without any stable foothold. In this regard, it is important to discover the ways and means by which the ancient builders converted a protected area, especially on the slopes, into a reliable surface for defense. In the course of our field research of 2012–2013 in the area of three «sve» – Onlo, Kyzyl Haya and Paas, we located specially made stone platforms built on the slopes. They had the appearance of a vertical wall outside with a flat area on the top. In all three cases, the platforms were situated at the perimeter of the defense line.

Conclusion: During our field studies, we identified new materials connected with refinement of the terrain while creating «sve», which did not previously receive coverage in scientific literature. Built on the slopes of mountain fortresses, the stone platforms could serve only for the purpose of defense as other logical explanations of their presence in the difficult relief and on the outer perimeter of defense lines seem to be improbable. Thus, this technological reason supports the idea of a defensive purpose of such objects as «sve». This is an important contribution to studying military history of the peoples of Southern Siberia and Central Asia in different time periods including the Middle Ages.

Keywords: North Khakassia, mountain fortresses, relief, improvement, stone platform, purpose.

References

Alekseev M. P. *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeiskikh puteshestvennikov i pisatelei XIII–XVII vv.* [Messages Western European Travelers and Writers XIII–XVII Centuries of Siberia]. Irkutsk, OGIZ Publ., 1941, 677 p. (in Russ.)

Bakhrushin S. V. *Eniseiskie kirgizy v XVII v.* [Yenisei Kirghiz in the XVII century]. *Nauchnye trudy. T. III. Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI–XVII vv. Ch. 2. Istoriya narodov Sibiri v XVI–XVII vv.* [Proceedings. Vol. III. Selected Works on the History of Siberia XVI–XVII centuries.

Part 2. History of the Peoples of Siberia in XVI–XVII Centuries]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955, p. 209–224. (in Russ.)

Gotlib A. I., Podol'skii M. L. *Sve – gornye sooruzheniya Minusinskoï kotloviny* [*Sve – the Mountain Structures Minusinsk Basin*]. St.-Petersburg, 2008, 222 p. (in Russ.)

Larichev V. E. *Puteshestvie arkheologa v Stranu utrennei svezhesti* [*Travel Archaeologist Land of Morning Calm*]. Novosibirsk, IAET Publ., 2012, 234 p. (in Russ.)

Larichev V. E., Gienko E.G., Parshikov S.A. Saratskii Sunduk – astronomicheskaya observatoriya i astrosvyatilishche okunevskoi kul'tury (k probleme funktsional'nogo naznacheniya «krepostei» doliny Belogo Iyusa) [*Saratsky Sunduk – Astronomical Observatory and the Sanctuary Okunev Culture (To the Problem of Functional Purpose «Fortresses» in Valley of Belyi Yus)*]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [*Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*], Novosibirsk, IAET Publ., 2011, vol. 27, p. 176–181. (in Russ.)

Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera [*Siberia of the XVIII Century in the Travel Descriptions of G. F. Miller*]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996, 310 p. (*Series «History of Siberia. Primary sources», issue 6*). (in Russ.)